

Концепт «дворянское гнездо» в русском романе XIX века

Мухина Мария Вадимовна

студентка

МГУ им М.В. Ломоносова, Москва, Россия

mafaraon@rambler.ru

В культурном сознании современного человека, несмотря на потенциальные различия в объеме и источниках имеющихся знаний, есть общие места, некая совокупность представлений о жизни дворянства в XIX в. Таковым является понятие «дворянское гнездо», которое, как известно, ассоциируется с романом И.С. Тургенева.

По мнению некоторых краеведов, вполне возможно, что название «дворянское гнездо» могло существовать в народном сознании и до появления данного романа. Так, например, в Орле, как и в любом другом дореволюционном городе, была более или менее четкая географическая дифференциация городских районов. Те места, где было много помещичьих усадеб, именовались дворянскими гнездами.

С выходом в свет романа «Дворянское гнездо» название закрепилось и, расширив значение, сохранилось в сознании последующих поколений. Пользуясь термином Д.С. Лихачева, отметим, что это понятие стало частью концептосферы русского языка [Лихачев: 282]. Концептосфера – «потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом». Иными словами, это – богатство значений слова и богатство концептов этих значений, определяемое объемом культурных, исторических, научных знаний общества.

На протяжении XIX в. происходило постоянное накопление значений понятия «дворянское гнездо», сейчас же мы имеем дело с устоявшимся концептом. По определению С.А. Аскольдова, концепт есть мысленное образование, которое «замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов: 269]. Концепты, будучи в основном всеобщими, могут заключать в себе множество отклонений и дополнений, могут по-разному расшифровываться, по-разному восприниматься членами социума.

Русский роман XIX в. стал важнейшим источником и катализатором для накапливания значений понятия «дворянское гнездо».

До середины XIX в. дворянский мир был весьма устойчивым целостным явлением, а жизнь дворянства неминуемо была связана с помещьем. Неслучайно тематика романов, как правило, включала изображение поместной жизни, и хронотоп дворянского гнезда стал привычным, значимым.

В романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» «дворянское гнездо» предстает как необходимое явление, тесно связанное с реалиями XIX в. и ассоциировавшееся с понятием дворянской усадьбы с типичным ландшафтом и интерьером. Но уже здесь это значение расширяется, читателю представлены два мира, в которых обитают главные персонажи: имение дяди, перешедшее к Евгению по наследству, и имение Лариных. Онегин приезжает в чужой, хотя и принадлежавший его родственнику дом, с которым не связаны никакие воспоминания. Для Татьяны имение Лариных – «милый, тихий свет», «приют уединенный». Это образ дома, в котором она покоилась, как в колыбели, прежде чем попасть в свет.

В романе М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» вообще нет понятия «дворянское гнездо». Печорин предстает перед читателем всегда одиночкой и почти всегда в пути. Автор не знакомит нас даже с его семьей. Для реализации основной идеи романа дворянское происхождение и образ дома героя не являются значимыми.

После появления романа И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» в критике начались споры относительно названия романа и сущности этого понятия. Наиболее распространенной и предсказуемой стала мысль о «дворянском гнезде» как синониме дворянской усадьбы. Но это далеко не единственное значение, представленное на страницах романа. Всего в тексте упоминаются три усадьбы: Покровское, Лаврики и Васильевское. Как и в романе А.С. Пушкина, важную роль играет отношение к месту каждого из героев. Так, Покровское для Калитиной – не больше, чем усадьба с красивой

природой, где героиня провела часть своей жизни. В недавней работе Е. Дмитриева и О. Купцова предположили, что для Глафиры Петровны реально существует «понятие дворянского гнезда как своего рода дворянской Аркадии (рая)» [Дмитриева, Купцова: 306]. Для Федора Ивановича Лаврецкого Лаврики, как и Васильевское, – место, которое возбуждало в нем тягостные воспоминания.

В романе И.А. Гончарова «Обломов», опубликованном практически одновременно с «Дворянским гнездом», понятие «дворянское гнездо» как родовое имение почти не представлено. Автора не интересует имение само по себе, ему кажется важной атмосфера замкнутого локуса, места, откуда берет свое начало индивидуальность главного героя.

Совершенно иным воспринимается понятие «дворянское гнездо» в романе–эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир», где повествуется о событиях начала века, когда не было и речи о начинающемся распаде патриархального уклада жизни, когда об отмене крепостного права судили, как о чем-то несбыточном. В данном произведении понятие «дворянское гнездо» осмысливается как всеобщая связь дворянских родов, семей, традиций между собой, как дворянское единство, стоящее над территориальным ограничением, о чем говорят родственные отношения семей Болконских, Безуховых, Ростовых, Курагиных.

Во второй половине XIX в. разночинно-демократическая интеллигенция начинает играть все большую роль в идейно-умственной жизни России, расшатывая позиции дворянства.

У Салтыкова–Щедрина образ дворянства снижается и сужается до образа «мелкой дворянской сошки», которая «сначала ютилась под защитой крепостного права <...> а ныне уже без всякой защиты доживает свой век в разрушающихся усадьбах». «Дворянское гнездо» как социальное единение распадается, когда его представители разбредаются по своим имениям и никак не соприкасаются друг с другом. Головлево абсолютно закрыто от внешнего воздействия, это богатая усадьба дворянской семьи, где «было когда-то целое человечье гнездо», а теперь там чудится гроб.

Таким образом, концепт «дворянское гнездо» формировался по мере того, как эволюционировали исторические обстоятельства, как они воспринимались и переживались современниками и как литературные произведения воссоздавали и сами обстоятельства, и их осмысление художниками, а вместе с тем и читателями.

Литература

Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. Антология. М., 1997.

Дмитриева Е., Купцова О. Жизнь усадебного мифа: Утраченный и обретенный рай. М., 2003.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. Антология. М., 1997.